

HIDE&SIN

Олег Лутин

Тени Сокрушения

Олег Лутин

Тени Сокрушения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24123732

ISBN 9785448519406

Аннотация

Все случилось слишком стремительно, чтобы что-то понять. Сирены, крики людей, небо резко потемнело, а затем... Вокруг следы разрушений, проступающие сквозь туман. Иногда я нахожу еду. Ем без аппетита, но надо, иначе умру. Вдруг я встречаю человека. Он тут же выставляет ружье, что-то кричит. Я бросаюсь на него. Начинаю рвать острыми, как бритва, клыками... Я оплетаю остатки трупа паутиной и взваливаю себе на брюшко. Поднимаюсь на все восемь лапок и иду дальше. Сквозь туман, под дождем.

Содержание

Сквозь туман, под дождём	5
Подлый Демон Глубин	8
И пришёл Выжигатель...	13
Кровь на снегу	20
Безмолвная месть	27
Красная Ложа	32
Пудель-пудель-пудель-пёс, страшный-страшный пёс-барбос!	43
Синий снег	48
Плата	53
Тень Тёмного Леса	60
Полночный Синдикат	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Тени Сокрушения

Олег Лутин

Редактор Татьяна Рябинкина

Фотограф Сергей Сергеев

© Олег Лутин, 2017

© Сергей Сергеев, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-1940-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сквозь туман, под дождём

Я иду... Иду сквозь туман, под дождём. Иду и пытаюсь собрать по кусочкам себя прежнюю, ту, какой была до Сокрушения.

Было утро. Ещё толком не проснувшись, я готовила завтрак – яичницу с беконом и кофе.

Все случилось слишком стремительно, чтобы что-то понять. Сирены, крики людей, небо резко потемнело, а затем...

До сих пор не понимаю, правда ли, всё было так, или я просто ударилась головой, и это ложные воспоминания? Ультрафиолетовое свечение сквозь чёрные тучи, затянувшие небо, пронзительный звук на грани человеческого восприятия, омерзительное ощущение неестественного холода во всём теле...

Нет, такого не может быть. Наверняка воображение разыгралось. Впрочем, если всё было иначе, то что произошло на самом деле?

Не знаю. Я лишь иду... иду сквозь туман, под дождём. Дождь льёт уже много часов, а может, и суток. Я потеряла счёт времени – тучи не пропускают солнечных лучей, и непо-

нятно даже, день сейчас или ночь.

Вокруг сквозь туман проступают обрушенные дома, трупы людей, дымящиеся машины... Иногда нахожу еду. Ем без аппетита, но знаю, что надо, иначе умру. Часть беру с собой...

Я не знаю, куда и зачем двигаюсь, просто не хочу оставаться на одном месте. Как же меня раньше звали? Все попытки что-то припомнить о себе прежней оканчиваются провалом, оставляя мне лишь лёгкие вспышки памяти, короткие, как время, за которое свет мог бы облететь вокруг Земли.

Прежняя я умерла, и став новой, мне нужно найти своё место.

Вдруг мне навстречу человек. Он выставляет ружьё, что-то кричит. За ним прячется ребёнок, может быть, его дочь. Он не хочет проблем, просто защищается. Делает выстрел в мою сторону...

Я бросаюсь на него. Хватаю за плечи и начинаю рвать его плоть острыми, как ножи, клыками. Отрываю ему голову и почти захлёбываюсь от наслаждения в потоках бьющей фонтаном крови, и пью, пью, пока она не иссякнет...

Девочка кричит и убегает... Пусть. Не она – мой сегодняшний ужин. Такие мне знакомы. Это они обречены идти сквозь туман, под дождём. Потерявшие себя прежних и обретающие себя заново – уже другими. Я сама ещё недавно была такой же.

Утолив жажду, я оплетаю остатки трупа паутиной и приклеиваю себе на брюшко. Поднимаюсь на все восемь лапок и иду дальше. Сквозь туман, под дождём.

Подлый Демон Глубин

Не знаю, зачем это пишу. Ведь если в мире и остались люди кроме меня, этих записей не найдёт никто и никогда.

Я нахожусь на глубине нескольких километров под уровнем моря, на маленькой экспериментальной станции по гидропонному выращиванию продуктов питания. Мы с коллегами в шутку называли её «Сад Жизни».

Здесь только я. И ещё Подлый Демон Глубин.

Я не знаю, кто это или что это. Он приходит из глубины и пытается уничтожить мою станцию.

После Сокрушения... Я очнулся с сильной головной болью. Горел аварийный свет. В памяти мелькали противоречивые и бредовые картинки того, что, как мне казалось, только что произошло. Как мне казалось – потому что я не знаю, сколько времени провёл без сознания.

Вокруг поломанного оборудования были разбросаны трупы коллег. И был он. Он, отвернувшись от меня, добивал последнего.

Я выхватил какой-то железный обломок и бросился на него сзади. Он без труда отбил мою атаку. Казалось, я обречён – это существо было сильно, как десять человек. Рукou я случайно нащупал ультрафиолетовый фонарь, что мы использовали в экспериментах по гидропонике. Тогда и удалось обнаружить слабое место отвратительного монстра. Он

боялся этого света.

Демон бежал в глубину, из которой явился. Но я уже знал: он ещё вернётся, чтобы окончательно уничтожить Сад Жизни.

Он возвращается регулярно, хотя непонятно, насколько часто – все часы вышли из строя. Но каждый раз, когда я начинаю думать, что может быть, всё закончилось, он приходит.

Чувствую, что схожу с ума. Питаюсь тем, что даёт Сад Жизни. Сплю лишь урывками и всё время жду, что он придёт. Подлый Демон Глубин. Не знаю, сколько смогу ещё протянуть...

Демон стал хитрить. Он подплывает к иллюминаторам извне и говорит со мной. Я знаю, что звук не может проходить через толстое стекло, но почему-то слышу его голос.

– Отдай мне Сад Жизни, человечешко! Отдай – и я дарю тебе свободу!

– Сад Жизни – всё, что у меня осталось! Я не отдам его тебе! Буду сражаться, пока жив!

– Неужели ты не хочешь выбраться отсюда?

– Но ведь отсюда нет выхода!

– Выход есть. Смотри, как я свободно плаваю по этим водам, ничто не может меня сдержать!

– Ты тварь! Монстр! Ведь я погибну в Глубине. Без станции мне не выжить. Здесь и воздух, и пища!

– Сад делает тебя зависимым. Сколько ты ещё протянешь – день? Два? Неделью? Прими мою сторону! Сад Жизни – твои оковы. Обрети свободу вместе со мной, в глубине!

– Ты врёшь! Ты просто хочешь погубить меня и мой Сад! Почему ты так ненавидишь человечество?

– От человечества ничего не осталось, и ты это знаешь. Кстати, спасибо, что сбросил трупы своих коллег в воду, это было вкусно!

– Мерзкое существо!

– Я свободен. А ты заперт. Так кто из нас более мерзок в своей ничтожности?

Эти диалоги гораздо хуже честных сражений. Но до сих пор я выхожу победителем и в битвах силой, и в битвах духом. Я храню Сад Жизни от Подлого Демона Глубин, потому что... мне больше ничего не остаётся.

Иногда меня охватывает отчаяние, и я рыдаю. Я не могу понять, за что мне такие испытания, и сколько ещё продержусь. Но голодный и невыспавшийся, я хватаюсь за ультрафиолетовый фонарь, как за меч, и продолжаю защищать то, что стало для меня дороже самого существования.

...Помню, однажды я проснулся и увидел его гнусную харю прямо перед собой. Он рассматривал фотографию Элен, стоявшую на моем столе. Под его ногой лежал разбитый ультрафиолетовый фонарь. Надежды больше не было, но я даже

не подумал об этом. Не этой гнусной твари ТАК смотреть на мою Элен! Ту единственную, с кем общался долгими одинокими ночами, тело которой я не смог заставить себя сбросить в воду, а заморозил в камере. Я бросился на него с кулаками.

Гнев придал мне небывалых сил. Я крушил его и крушил. Снова и снова. И неожиданно он начал отступать и скрылся в глубине...

Я тяжело дышал. Победил... Или?.. В пылу сражения я не заметил, как сильно в нашей схватке оказались повреждены отсеки Сада Жизни.

Кислорода оставалось не более чем на сутки. В животе урчало, а еды уже не было. Я пошёл в морозильную камеру, чтобы просто посмотреть на Элен. И плача, стал пожирать её плоть.

– Теперь ты свободен.

– Пошёл ты!

– Сад Жизни больше не держит тебя.

– Иди к чёрту!

– Всё, что осталось – просто войти в глубину. Тебе всё равно больше некуда идти.

– Ненавижу тебя! – закричал я и прыгнул в толщу воды без скафандра...

Я свободен. Наконец-то, после долгого ожидания. Сколько времени прошло – недели, месяцы? Слишком долго держались во мне остатки человеческого, моя слабая часть. Я часто возвращался на базу, к идиотской, поломанной жестианке Сада, что когда-то держал в заточении моё человеческое тело и не давал мне вырасти из прежней шкуры. Это она, гадкая станция, мешала мне обновиться и обрести свободу, плыть по глубинам, стать частью Нового Мира, мира для сильных, таких, как я.

Уже отброшены остатки совести, терзавшей меня за то, что в тот далёкий день я убил своих коллег. Осталась позади любовь к Элен, чья гибель при Сокрушении свела меня с ума. Больше нет страха остаться без Сада Жизни, без пищи и воздуха. Сокрушив все оковы, я эволюционировал. Стал чем-то большим, чем человек – Подлым Демоном Глубин. Навсегда.

И пришёл Выжигатель...

– Так что это за напасть-то такая, старик? Кто такой Выжигатель?

– Говорят, до Сокрушения он жил где-то в Восточной Европе. Но сейчас, как известно, время и расстояние не имеют значения. Всё смешалось, то, что было далеко, стало близко, где-то проходят годы, а где-то – мгновения...

...Это был настоящий ад. Жителям городка очень повезло, что рядом с ними был наш гарнизон. В спокойное время они недолюбливали нас, но как только начался этот кошмар, тут же бросились под нашу защиту. Не все сумели добежать.

Поначалу я не понимал, что они скрывают от нас, а затем понял...

– То есть, все эти твари когда-то были людьми?! – кричал я на деда лет восьмидесяти на вид, который ещё недавно был полным сил сорокалетним мужиком и руководил городской полицией. Мы часто с ним бухали тогда, но сейчас его было просто не узнать, так надломил его весь этот ужас.

– Да, – всхлипнул он, крепче прижав к себе лежавший у него на коленях труп твари, лишь отдалённо напоминавшей его дочь.

– Как, как, чёрт подери, это вообще возможно?! – кричал

на него я.

– Я откуда знаю?! Мы поначалу вообще думали, что это вы, военные, что-то натворили!

– Твою же мать... Прости Михай, что ору на тебя. Но это правда не мы!

– Да я уже понял... На такое никто из людей не способен...

– И да, Михай, мне придётся сжечь её тело. Сам понимаешь...

– Сожгите меня вместе с ней.

– Ну, конечно! Разбежался! Совсем с ума сошёл?!

– А зачем мне жить? – сказал он, и посмотрел на меня чистыми, как хрусталь, и голубыми, как полуденное небо, глазами. Никогда не видел такого чистого взгляда. Ни до, ни после...

Неизвестно, было ли это результатом эпидемии, или просто то, что исказило их, действовало до сих пор и искажало нас, но помимо тварей, штурмовавших гарнизон извне, в тварей постепенно превращались и те, кто был внутри.

Мы расстреливали их и сжигали, я приказал обходиться с ними безо всякой жалости. Но это мало помогало, как и все меры предосторожности, вплоть до постоянного ношения костюмов химической и биологической защиты. Заканчивались припасы...

Тогда я впервые его и встретил. Он пришёл ко мне во сне.

Мерзкий старик с гнилыми зубами и неприятным смехом.

– Здесь вы все умрёте.

– Ты кто такой?

Он рассмеялся.

– О, поверь, это не имеет абсолютно никакого значения.

Важно – кто ты.

– Что за чушь ты несёшь?

– Виктор, тебя ждёт великая судьба.

– Ты же сказал, что мы все умрём!

– Когда мир сдвигается с места, нет смысла оставаться там, где ты был! – он залился безумным и отвратительным смехом, после чего я проснулся в холодном поту.

– Вылазка сюда – наш единственный шанс, – я ткнул пальцем в карту.

– Это безумие! Нефтеперерабатывающий завод находится в другом конце города!

– Только там есть достаточное количество топлива, чтобы мы могли доехать до столицы. Здесь мы обречены!

– С чего ты вообще решил, что туда имеет смысл ехать?

Вдруг то, что мы видим вокруг, сейчас повсюду в мире?!

– Там Правительство. Оно наверняка что-нибудь придумало.

– Ага, сейчас...

– Есть идеи получше?

– ...Нет.

– Тогда прикажи всем загружаться на броневики. Попробуем прорваться на завод, там берём столько топлива, сколько сможем, и рвём когти!

– Виктор-Виктор, ты же понимаешь, что у вас нет никаких шансов!

– Чего ты вообще от меня хочешь?! – я попытался ударить гнилозубого, но мой кулак прошёл мимо.

– Генерал Дракин, ты ведёшь себя неконструктивно! Бьёшь того, кто на твоей стороне, совсем не ожидая удара от тех, кто уже по другую сторону баррикад, – он засмеялся своим жутким смехом.

– О чём ты говоришь?!

– О, поверь, скоро ты всё поймёшь! Будет больно... но не поздно, – я проснулся, но его хохот ещё долго звучал у меня в ушах.

Это был ад. Каждая третья машина нашей колонны осталась на улицах города, не выдержав непрерывных атак ужасных тварей. Но мы добрались до топлива. Солдаты встали кругом, прикрывая гражданских, а они начали грузить горючее.

Я стоял в самом первом эшелоне.

Тварь, плевавшая кислотой, обожгла мне ногу прежде, чем я сумел застрелить её. А вскоре у меня кончились патроны.

Твари словно не замечали меня, бежали вперёд, громили моих ребят, а я ничего не мог сделать – я был не только безоружен, но и неспособен даже побежать на них с кулаками!

Меня переполнял гнев, гнев абсолютной беспомощности. Кажется, это он внезапно налил мои руки пламенем, и к своему удивлению я сжёг ближайшую ко мне тварь.

Боль в ноге была кошмарная, но я понял, что всё равно могу передвигаться, поднялся и начал сжигать тварей одну за другой. Когда бешеный гнев стал стихать, я повернулся к своим ребятам.

Они смотрели на меня с ужасом.

– Генерал... Виктор Павлович... вы... вы теперь... – солдаты наставили ружья на меня.

– Ребят, вы чего, я же вам жизнь спас!

– Вы сами приказывали всех превратившихся расстреливать без жалости! – сказал солдат и первым нажал на курок.

Я упал на колени. Мое тело пронзил свинцовый дождь.

Я чувствовал, как останавливается сердце. Как по щеке течёт слеза.

Вот что имел в виду гнилозубый. «...Совсем не ожидая удара от тех, кто уже по другую сторону баррикад...»

Мой мир умер в этот момент. Старый я погиб от огня своих же людей. А новый я выжег пламенем всех, кто находился тогда поблизости. Моей искры хватило бы и так, а там было ещё и топливо... Взрыв, наверное, накрыл весь город...

Пепел падал с небес. Гнилозубый подошёл сзади.

– Как чувствуете себя, генерал Дракин?

– Виктор Дракин умер. Моё имя – Выжигатель, – я встал на ноги и отряхнул пыль с плаща.

Посмотрел на руки – кожа полностью сгорела, и они были ярко-красные. Сделал взмах, привычный, словно я всю жизнь этим занимался. Тысячи солдат встали из пепла. Они преклонили передо мной колени, и я повёл их за собой. В мире ещё много мест, которых не коснулось моё пламя. Ещё много людей должны сгореть, чтобы больше никогда и никого не предать.

Гнилозубый тихо смеялся за моей спиной.

– Так что же, старик, говоришь, нет нам никакого спасения от этого твоего Выжигателя?

– Он прошёлся по многим городам и сёлам и никого не оставил в живых на своём пути. Он заживо сжёг миллионы людей, чтобы после они воскресли из пепла и вечно маршировали за ним!

– А ты откуда это знаешь, если он никого не оставляет в живых?

– Кто сказал, что я живой? – старик разверзнул рот с чёрными пенёчками зубов и гнусно расхохотался.

Люди в ужасе перекрестились и хотели было броситься на него с вилами и факелами, но вдруг раздался сигнал тревоги. Затем крики ужаса... В воздухе растекался запах палё-

ного мяса. Суматоха отвлекла горожан от старика.

Когда очередной город обратился в пепел, а пополнившаяся армия Выжигателя двинулась вперёд, гнилозубый достал банджо и запел, следуя за ней:

*Идёт Выжигатель по миру и пламя несёт, Миллионы
людей Выжигатель сожжёт!*

*Из пепла восстанут все, кого генерал сжжёт, В огне
раздаётся марш адских сапог!*

Кровь на снегу

Ревенант, покуривая сигару, сидел напротив Близняшек и слушал их.

– Отец очень доволен вашей работой, – заметила Лиза, девушка на вид двадцати шести лет.

– Да, – выглядывая на шесть лет Линда улыбнулась, отпивая из чашки что-то красное, – так и сказал: «Не зря мы поручили это тому, кто участвовал в убийстве Куратора».

Внешний вид Близняшек всегда забавлял Ревенанта. Он знал, что двадцать лет назад их попытался убить Хозяин Гор и Лесов, но ему удалось прикончить только одну, Линду, после чего она стала вампиршей, и теперь сёстры походили скорее на мать и дочь. Ревенанта так развлекало наблюдать за ними, что, имея дела с их отцом, Вельзевулом, он предпочитал держать с ним связь именно через сестёр. Тем более что после создания Мун-сити Вельзевул, как и все члены Совета Демонов, сохранившие лояльность Консилиуму, был очень занят.

– Польщён, хотя я уже говорил, основная заслуга в убийстве принадлежит всё же Принцу Дождя и Тумана, а не мне.

– Но вы сыграли в этом существенную роль! В общем, вот ваши деньги, будем рады работать с вами и в дальнейшем!

– Честь имею, – кивнул Ревенант рыжим чертовкам.

Ревенант любил гулять по улицам Мун-сити. Пожалуй, после Сокрушения это был самый красивый город на Земле. Вернее, на том, что от неё осталось.

Высокие здания в смешанном стиле ар-деко и готики (местные жители в шутку называли его дарк-деко), вечная зимняя ночь, чистейшие хлопья снега выются в свете всегда полной луны. Люцифер, создатель города, испытывал слабость к белому цвету, поэтому здесь было так много снега и лунного сияния.

Проходя по ажурному мосту через скованную льдом реку, Ревенант взглянул на Луну и на пару мгновений замер, любуясь. Мимо пронеслось такси со знаком Консилиума на каждой двери. Забавно, что ещё со времён Второй войны логотипом Консилиума был знак из глаза и полумесяца, а после Сокрушения этот символ стал фактически гербом Мун-сити, города, в котором никогда не бывает полумесяца, ведь Луна всегда полная. Ревенант находил в этом определённую иронию.

Неожиданно резко похолодало. В Мун-сити так бывало. Ревенант поёжился в своём кожаном плаще и зашагал скорее. Время охотиться. Хотя Солнце уже давно не восходит над планетой, вампирская необходимость каждые сутки кого-нибудь убивать никуда не исчезла.

Перейдя мост, Ревенант вошёл в небольшой переулок между двумя небоскрёбами. А вот и подходящая жертва!

Проститутка, одетая совершенно не по погоде: в мини-юбке и колготках в сеточку. Она, видя импозантного мужчину и предполагая у него туго набитый кошелёк, направилась к Ревенанту сама. Вампир засунул руку в карман плаща и прихватил поудобнее нож... Как вдруг девицу разорвало в клочья. Алая кровь мощным потоком залила белый снег переулка.

– Что за чёрт?! – закричал Ревенант.

– Привет, милый, – услышал он ледяной и до боли знакомый женский голос у себя за спиной.

Марлен была, как всегда, прекрасна в своей ледяной красоте. Снежно-белые волосы и кожа и синие холодные глаза прекрасно сочетались с её роскошной белой шубой из натурального меха и серебряными украшениями. За её спиной стоял Великан, который, видимо, и подарил ей и серебро, и шубу.

– Прекрасно выглядишь, любимая, – заметил Ревенант, стараясь сохранить в голосе спокойствие, хотя на деле всё его тело было напряжено.

– Не твоими усилиями, дорогой. Давно не виделись. С самого Хэви Фоллс, кажется?

– Чего ты хочешь?

– Того же, что и всегда, с того момента, как ты убил меня и обрёк на проклятое вампирское существование. Твоей окончательной смерти.

– Ну, мы уже выяснили, кто из нас сильнее в бою,

не так ли?

– К счастью, теперь у Марлен есть я, – прогудел Великан.

– Думаете, вдвоём вы меня одолеете? Кстати, удивлён вашему союзу. Марлен, как ты могла соединиться с тем, кто был твоим сутенёром и заставлял устраивать шоу Снежной Королевы до того, как я вмешался?

– Ненависть к тебе объединила нас, дорогой.

– Так чего же вы ждёте? Нападайте!

– Увы, мистер Андерсон, – Ревенант ненавидел, когда его называли по старому имени, что он носил до своей смерти, и Великан об этом отлично знал, – ваша особенность... способность копировать применённые против вас силы... навела меня на мысль, что прямой бой – не самый лучший способ вас уничтожить.

– И что же вы придумали?

– По нашим расчётам, – сказала Марлен, – тебе осталось ещё пара часов, чтобы выпить кого-нибудь досуха. Иначе ты просто рассыплешься в прах от голода. Ты проделал огромный путь по землям, опустошённым Выжигателем, и тебе долго не представлялось возможности кого-либо прикончить. А значит, всё, что нам нужно делать, чтобы ты окончательно умер – не давать тебе никого убивать ещё два часа! – Марлен звонко рассмеялась.

– Тварь! Вот почему вы её взорвали, а не просто застрелили!

– Да, чтобы ты не смог напиться крови. Остроумно,

не правда ли?

Ревенант в бешенстве бросился на них, но Великан вскинул руку, в которой был зажат какой-то амулет, и вампира отбросило в сторону мусорного бака.

– Не думаю. Да, нападать на тебя мы не будем, ты скопируешь эту атаку, – усмехнулся двухметровый гигант, – но защиту от тебя отчего бы не применить. Тебе это в добыче жертвы никак не поможет. Ну, что же, любимая, пойдём в машину, а то тут холодно. Этот неудачник всё равно никуда не убежит от моих парней, а им велено следующие два часа взрывать любого, кого он попытается выпить.

Ревенант был в отчаянии. Два часа подходили к концу, из его глаз, рта и ушей катились алые струйки, он кашлял так, что казалось, сейчас вывалятся внутренние органы, кожа покрылась гадкими струпьями – проклятье недвусмысленно давало понять, что ему нужна кровь. Но он так и не сумел оторваться от людей Великана – они выслеживали его и взрывали каждую потенциальную жертву.

Приступ кашля заставил Ревенанта упасть на колени, когда к нему подъехал белый лимузин. Из него вышла Марлен.

– Марлен, пожалуйста!...

– Тихо-тихо, не унижайся, любимый, перед смертью нужно сохранять достоинство, – холодно улыбнулась она.

– За что?! Я же любил тебя! Я дал тебе этот дар! Ты даже сумела из простой шлюхи стать... почти богиней!

– Простой шлюхой я не была никогда, и ты это знаешь. А этот дар... Из-за тебя я каждую ночь вынуждена осушать по жертве. Я стала монстром! Знаешь, как тяжело мне было заставлять себя делать это в первое время? И как я не могла на себя смотреть в зеркало, когда осознала, что стала наконец убивать легко и просто, а значит, превратилась в чудовище? Ты заплатишь мне за то, что сделал. А сейчас, надеюсь, я сделаю тебе так же больно, как и ты мне когда-то!

Марлен вытащила из машины какую-то связанную девочку. Та испуганно мычала через кляп. Марлен впиалась ей клыками в горло и начала пить кровь прямо на глазах у умирающего. Тот попытался ринуться на них, но слабость и боль проклятья свели судорогой его тело. Ревенант повалился на землю в очередном приступе кровавого кашля, а затем рассыпался в прах.

Марлен откинула от себя осушённый труп девочки и посмотрела на смесь кровавых ошметков и праха – всё, то осталось от существа, давным-давно носившего имя Джозеф Андерсон. Он достала из кармана мундштук, вставила в него сигарету и закурила.

Великан вылез из машины.

– Марлен, поехали, здесь очень холодно!

– Я больше не Марлен. Зови меня Снежная Королева, – вскинула вампирша руку и начала превращать Великана в кусок льда.

От ужаса и удивления у Великана выпучились глаза, он

схватился за амулет, который, как он полагал, должен был защищать его от ледяного волшебства, но белоснежная убийца лишь засмеялась.

– Я деактивировала его утром, когда ты ещё спал. И, кстати, секс с тобой был худшим в моей жизни! – воскликнула она, а затем, когда гигант окончательно превратился в прозрачную глыбу, разбила его.

– Вы!.. Убили Босса! – закричал вылезший из машины водитель.

– Всё верно. Теперь я – Босс, – Снежная Королева щелкнула пальцами, и лёгкая изморозь, покрывшая кожу водителя, убедила его не спорить. – А теперь вези меня к остальным парням, пора сообщить им о смене руководства.

Она села в машину, и лимузин скрылся в ночи. Лишь смесь праха и крови Ревенанта, а также ледяные осколки Великана остались на белоснежной мостовой Мун-сити, города, который всегда залит мистическим светом полной Луны.

Безмолвная месть

Я могла простить тебе, что под моей юбкой теперь не ноги, а протезы ног.

Я могла простить тебе, что теперь ношу перчатки, чтобы скрыть протезы рук.

Я могла простить тебе, что теперь убиваю молча, ибо у меня во рту нет языка.

Я могла простить тебе, что ты распял меня на камне, отрубив руки и ноги, распял, отрезав язык и зашив его внутри моего рта, оставил умирать под палящим солнцем, так что я была спасена только чудом Кармиллы и Короля в Жёлтом.

Я могла простить тебе всё это, ведь до моего падения во Мрак я была монахиней, и меня учили прощать.

Но когда я вернулась домой, то увидела, что ты сделал с моей возлюбленной, с той, ради кого я предала Свет и пошла тропой Мрака...

И этого я тебе не прощу никогда.

Славный город Доунган. Здесь всё, как в старые времена. Даже солнышко... Пусть оно и лучилось лишь слабым светом зари, но от вампиров, что невиданно расплодились после Сокрушения, вполне защищало, хвала Архангелу Михаилу.

Когда это произошло, мы сидели в салуне. Наши ребята только что вернулись после вылазки за барьер, что отгоражи-

вает Доунган от прочего мира, накрытого Мраком, рассказывали, что да как. Привели несколько спасённых ими людей, – те сейчас сидели в церкви и давали пастору клятвы.

Шериф внимательно слушал отчёты маршалов, когда розовато-золотистый свет зари на улице померк. Вечное солнце Доунгана погасло! Такого не было с того дня, как бежавший от Тьмы Архангел Михаил основал наш славный городишко!

Мы выбежали на улицу. Прочие маршалы Доунгана, а также все депюты¹ уже были там. Шериф молча вышел последним. Жители города бежали в церковь, где пастор начал читать какую-то проповедь, призванную успокоить прихожан. Только старый алкаш Стальной Майк остался квасить в салуне, благо бармен убежал, и за алкоголем уже никто не следил. Эх, а ведь когда-то Майк был лучшим из нашего Ордена...

Она вошла неспешно. Та, о ком говорило пророчество. Падшая Монашка.

Она сняла перчатки и скинула с себя длинную юбку в пол, обнажив протезы рук и ног, более похожие на сабли. Впрочем, по сути они и были лезвиями.

Первым стал стрелять шериф, который находился к ней ближе всех. Депюты и маршалы поддержали его атаку

¹ Deputy – помощник шерифа.

шквальным огнём, но пули были ей нипочём. Одним движением она рассекла шерифа на несколько частей.

Депьюты отважно кинулись на неё всей толпой, чтобы мы, маршалы, знающие тайные тропы Доунгана, вывели жителей из города. Пока юнцы сражались в заведомо проигранной битве с вампиршей, отмеченной Королём в Жёлтом, мы помчались в церковь.

Пастор и мэр что-то отчаянно верещали, но мы их не слушали, выводя жителей к разным укромным выходам из Доунгана. В конце концов, не сумеет же она перекрыть все тропы разом. Мне поручили вести людей к тропе, что за покинутой шахтой, – я пользовался ею чаще других.

Моя группа уже подходила к шахте, когда оттуда стали выбираться отвратительные создания, слабо похожие на людей. Это были слуги Выжигателя, который, как и Падшая Монашка, был рабом Короля в Жёлтом. Ужасные обожжённые трупы, извергая пламя из пастей и рук, кинулись на нас. Я отстреливался до последнего, вышиб мозги многим десяткам чудовищ, но когда из-за шахты показался лично Выжигатель... Его голубые как лёд глаза казались чужеродными на кроваво-красной от ожогов коже... И тут его ужасные солдаты навалились, и они рвали меня на куски, пока пламя из рук Выжигателя не окончило мои страдания...

– Давно не виделись, – поздоровался Стальной Майк, когда монашка вошла в салун, расправившись с людьми на площади. За окном мерцали красные всполохи пламени – армия Выжигателя уничтожала город.

– Ах, да, совсем забыл, что ты теперь немного молчалива, – усмехнулся тот, что когда-то был Архангелом Михаилом, но уже много лет спивался в салуне основанного им же города. – Хочешь знать, почему я не побежал их всех спасать?

Монашка всё так же неспешно приближалась к нему.

– Да потому что насрать теперь на них! На них на всех! Я создал эту дыру, ускорил здесь время так, чтобы за каждый день, что ты ищешь меня, здесь проходили столетия непрерывной подготовки к твоему приходу, вербовал любого, кого мои люди спасали от слуг твоего господина, создавал армию... А потом понял, что всё это бесполезно! Мы проиграли! Окончательно! Мир никогда не станет прежним. И нет смысла спасать остатки человечества – мрак пророс в душах каждого из них. Да и некому воссоздать старый мир – Альянс Ангелов распался, Бог убит... идеи Догмы никому больше не нужны!

Монашка остановилась, не спуская глаз со своего врага.

– Я уже несколько десятков лет сижу в этом салуне и пью. Периодически стираю им память о том, как давно я здесь, и что когда-то я был их шерифом... Зачем лишать людей на-

дежды перед неизбежной смертью? Или чего похуже... Делай своё дело. Вы победили. Догмы больше нет.

Резким движением «руки» монашка отрубила Архангелу Михаилу голову. Лезвие, выкованное Королём в Жёлтом, прошло сквозь шею Стального Майка, как горячий нож через масло. Но та, кого когда-то звали сестрой Мэри, знала, что убивает архангела не сотворённый Древним Богом металл, но ненависть мстящего сердца.

Она исполнила свой долг. Она отомстила. Когда голова Стального Майка подкатилась к её ногам, Монашка пронзила этой же «рукой» своё сердце и упала замертво.

Выжигатель поднял трупы всех людей, которых его рабы уничтожили в этом городе, и армия двинулась дальше, неся хаос и разрушение.

Лишь два тела остались посреди пепелища. Того, кому отомстили, – и той, что отомстила.

Красная Ложа

Влад чувствовал себя неуютно. С самого своего воскрешения он верно служил идеям Шабаша, мстя церковникам Догмы за предательский удар в спину, нанесённый во время своей последней прижизненной битвы. Однако после Сокрушения некоторые домены Древних Богов вызывали ужас даже у него. Домен Короля в Жёлтом был одним из таких. Особенно Влада напрягали обитающие в нём твари, что сейчас разносили гостям напитки. Вернее, бокалы с кровью.

– Знаете, в чём самая прелесть? – словно (а может, и не словно) прочитав его мысли, спросила Кармила, которая от лица своего хозяина и пригласила всех Высших вампиров в его чертоги.

– Простите?

– Самая прелесть даже не в том, что все они были людьми. А в том, что их личности полностью сохранены, и они осознают свою нынешнюю омерзительность. Им противно при виде друг друга, отвратительно видеть в зеркалах самих себя... В этом месте много зеркал, можете мне поверить. А уж какой цирк начинается в брачный период! Инстинкт завладевает ими целиком, подчиняясь ему, они вынуждены творить гадкие вещи с гадкими тварями, то есть друг с другом, но всё это время их сознание никуда не исчезает, и они видят, что творят, а затем помнят это, помнят вечно...

– Кармила, я воин, а не умалишённый. Подобные игры вашего хозяина – не для меня.

– Граф, поверьте мне, как специалисту в этом вопросе. Воина, который сжигал деревни с женщинами и детьми, травил жителей своего домена волками и сажал на колы священников, трудно назвать нормальным, – ухмыльнулась вампирша.

– Я исполнял и исполняю свой долг. И вовсе не стыжусь этого... Воин должен разить врагов, а господарь – карать нерадивых холопов. Но то, что вы описываете...

На сцену вышел Эрик Финкельштейн, один из сильнейших некромантов, и неловкий разговор прервался. Все присутствующие в зале вампиры, а их было около тридцати, обратили на него взоры.

– Друзья, я рад, что все Высшие вампиры, что пережили Сокрушение, пришли на наш зов. Давайте же перейдём к тому, ради чего мы вас здесь собрали...

– Думал я, собрал нас Владыка Ночи-Безумия, что в облачён в одежды цвета золотого, но разве это не так? – архаичная речь Хозяина Гор и Лесов раздражала Влада так же, как его нечеловечески уродливая внешность, но сейчас граф был согласен с вопросом древнейшего из вампиров.

– Это так. Он собрал вас, чтобы я поведал вам свой план. В конце концов, все вы знаете, ради решения какой проблемы мы здесь находимся.

– Нас стало слишком много, и вы хотите обсудить с нами

это? Надеюсь, ваше решение заключается не в нашем истреблении? – подал голос какой-то щёголь в парижских одеждах, стоявший под руку с роскошной дамой.

– О, нет, поверьте маркиз, с нашей стороны было бы неосмотрительно лишаться столь верных слугителей Шабаша, как вы. Все вы – Высшие вампиры, каждый из вас был некромантией вырван с той стороны смерти. Мир изменился, но, увы, законы жизни и смерти всё те же. Каждый из вас – аномалия, и чтобы поддерживать своё существование, должен убивать. Но, увы, сама ваша некротическая аура превращает убитых вами существ в низших вампиров, которые, как и вы, несут это проклятие... До Сокрушения светобоязнь и человеческий социум сдерживали рост числа таких, как вы. Но сейчас... Вампиров становится всё больше и больше! А пищи, то есть людей, после Сокрушения осталось не так уж и много...

– Так что же вы предлагаете?

– Для начала хочу сообщить вам важную новость. Силами Короля в Жёлтом все пережившие Сокрушение некроманты, способные создавать Высших вампиров, были найдены. Они получили предложение либо умереть, либо присоединиться к Ордену Чёрного Савана и поклясться не создавать новых Высших вампиров без вашего согласия. Братья, выйдите на сцену!

Из-за занавеса вышло несколько фигур в чёрных плащах. К удивлению Влада их было немного, можно пересчитать

по пальцам.

– Вашего – это чьего?

– Король в Жёлтом предлагает вам всем, Высшим вампирам, объединиться в Красную Ложу, организацию, что будет контролировать численность всех вампиров в мире. Разумеется, как и в случае членов Ордена, альтернатива вступлению в Ложу...

– Но как наше объединение поможет делу? Нам просто необходимо кого-то убивать, и жертвы неизбежно оживают! Раньше их можно было выставить на солнце, чтобы труп сгорел, обращаясь в вампира, но сейчас это невозможно! Есть, конечно, и другие способы подчищать приплод, но мы не можем обеспечить ими всё наше потомство! Мы даже не знаем, сколько людей каждый из нас уже обратил!

– Да, друзья, мы знаем об этой проблеме. И... у нас есть решение. Хотя, боюсь, большинству из вас оно не понравится.

– Какое же?

– Концепцию смерти в мироздание ввёл Азраил, впоследствии его называли Дважды Предателем. И никто из Творцов, ни Древние Боги, ни ангелы, если они вообще остались в мире, ни демоны не могут ничего в ней изменить. Только он. Но, как вы знаете, Азраил был убит Принцем Дождя и Тумана...

– И Ревенантом! Кстати, а почему его нет с нами?

– Он недавно пал от руки собственного дитя... Мун-си-

ти – опасный город. Но не об этом речь. Так вот, Азраил был убит, так что, казалось бы, никто уже не может решить эту проблему.

– Ужаса с Неба вернуть из небытия вы решили? Хитрость-коварство, тёмные знания смерти свои решили вы совместить с нашей мощью, чтоб сотворить то, чего не было раньше и быть не должно?!

– Да, Хозяин Гор и Лесов, именно так.

– Вы сошли с ума?! – закричали многие из зала.

– Да, мы понимаем, что оживление ангела смерти, что долгие годы служил Догме, кажется спорной идеей, но...

– НЕ ТО ЧТОБЫ КТО-ТО СПРАШИВАЕТ ВАШЕГО СОГЛАСИЯ, – пришествие Короля в Жёлтом, как всегда, было эффектным. – Поймите, у вас нет выбора. Либо эпидемия вампиризма будет остановлена полным уничтожением вас, как вида... Либо вот так. И учтите, что если вам по нраву первый вариант, начну я именно с вас. Итак, есть вопросы?

Зал ответил молчанием.

– Что же, Эрик. Начинайте, – закончил обсуждение Король в Жёлтом.

Мало кто пережил тот ритуал. Да, Король в Жёлтом снабдил всех участников ритуала огромным количеством жертв и крови, но отдача от столь ужасного и противоестественного колдовства была слишком сильна. Из некромантов до конца дотянул лишь сам Эрик, из вампиров – граф Владислав,

маркиз и маркиза Ренье, Хозяин Гор и Лесов и Кармила.

Влад понял, что они добились своего, когда его и других внезапно начал пронизывать жуткий холод. Запах тлена заполнил залу. Пространство в центре круга стало искажаться, словно что-то противоестественное рвало его изнутри. Оно вздулось пузырьём ядовитого, холодного ультрафиолета, а затем с громовым раскатом взорвалось.

Ангел Смерти расправил свои полуистлевшие крылья, открыв серокожее тело, истощённое, напоминающее скорее скелет, а затем направил на присутствующих ледяной взгляд. У Азраила были ужасающе-прекрасные, синие глаза. По спинам вампиров и некроманта побежали мурашки. Даже Хозяин Гор и Лесов, чего только не повидавший на своём веку, почувствовал себя не в своей тарелке.

– Зачем? – в бесконечно печальном и безразличном голосе звучало всё разочарование мира.

– О Азраил, Владыка Смерти, мы призвали тебя в мир живых, вырвав из лап смерти, чтобы...

– Я ухожу обратно в небытие, – Азраил начал вновь укрывать своё тело крыльями, словно коконом, когда голос подал Король в Жёлтом.

– Постой!

– Ты? Неожиданно. Ты провёл такую интригу, что избавить мир от меня. А теперь... Зачем? Впрочем, мне неинтересно. Я нашёл совершенство.

– А если у нас всё же есть, что тебе предложить? – из-за

спины Короля в Жёлтом вышел неприятный старичок-азиат в сером костюме.

– Абаддон? Древний Бог и демон призвали ангела... Это уже становится любопытным. Давайте поговорим. Но без них, – Азраил указал на проводивших ритуал.

– Разумеется, – ответил Король в Жёлтом, и трое высочайших собеседников скрылись во мраке.

– Долго придётся ждать?

– Откуда мне знать! Я, знаете ли, не специалист по силам такого порядка!

– Как мёртвого ангела оживлять, так специалист, а сейчас!..

– Хозяин со всем разберётся! – завершила спор Кармила, когда Азраил внезапно вновь появился в комнате.

Впрочем, теперь он выглядел, как мужчина лет пятидесяти в деловом костюме и кожаных перчатках. Лишь ледяные глаза выдавали его настоящую сущность.

– Я принял предложение ваших господ. И вот мои Три Дара вам, Красной Ложе!

Первое. Здесь десятки вампиров, чей прах остался после моего оживления, – те, кто не выдержали ритуал. Прах по крови, кровь по праху, смерть к смерти, конец к концу. Все, кого они становили, и кого становили их дети, и дети их детей, и так до самого конца, умрут, как умерли они сами. И отныне да будет так: если умирает родитель, то умирают

и дети его, и дети детей его, и так до самого конца линии праха-крови!

Второй дар. Чую я сотни и тысячи ваших потомков и потомков ваших потомков! Живут они, не ведая отцов, словно сироты. Не будет так более. Каждое дитя отныне мыслями привязано к отцу своему и отцу отца своего и так до самого начала! И будете вы править всеми детьми своими, и внуками, и правнуками, и так до самого конца! Отныне я ставлю вам всем на чело метку, Печать Азраила, и да будет так! – ангел смерти коснулся дланью лба каждого из Высших вампиров, и на мгновение там появился его значок, который тут же исчез, скрытый колдовством Азраила. И все они почувствовали мысли своих детей, ощутили власть над ними.

– И мой третий дар! Не будут более оживать убитые вами, коли не коснётесь вы после смерти их лба, и не отпечатается на их душах Печать моя. Если же сделаете это – станут трупы детьми вашими. Но помните, лишь тот, кто убил, может поставить печать!

Что же, довольны ли дарами, дети мои?

– Да, о, Великий!

– Что же. Тогда узнайте и расплату. Подобно тому, как вы правите детьми своими, я правлю теперь вами! И велю я вам – истребите Сирот! Сотни и тысячи остались вампиров, что произошли не от вас и не от тех, чей прах в этой комнате! Сироты они, мне не подконтрольные, нету на них ни одного из моих даров! Истребите их, таков мой приказ!

– Да, о, Великий!

– Теперь ты, Эрик.

– Да, Великий?

– Ты единственный, кто владеет теперь ужасным знанием.

Знанием, как оживить Творца. И после гибели твоих товарищей ты же – последний, кто ведает, как сотворить Высшего вампира...

– Вы же не убьёте меня?!

– Нет. Я награжу тебя. Навсегда привязав к себе, как привязаны ко мне мои дети! – сказал Азраил и коснулся лба Эрика.

– Нет-нет-нет-нет! – кричал Эрик, чья плоть на мгновение обратилась в тлен, а затем вновь ожила, вернув ему прежний облик. Остальные почувствовали, что теперь он стал одним из них, таким же Высшим вампиром. – Нет! Я этого не хотел!

– Не противься воле отца своего, Эрик! И теперь, велю я тебе, используй все возможности, чтобы искать по миру колдунов, что способны к некромантии, к нарушению законов смерти, и обращай их, дабы они были в нашей с тобою власти!

– Да, о, Великий...

Вампиры разошлись. Каждый из них, кроме Эрика, был доволен случившимся.

Но более всего радовался Хозяин Гор и Лесов...

Далеко оттуда, в самом центре Мун-сити, столице Конси-

лиума, которым правили демоны, Вельзевул ужинал со своими дочерьми, рыжеволосыми близняшками Линдой и Лизой. Лизе и на вид, и в действительности было двадцать шесть лет. Линда же, ещё в детстве пережившая покушение ужасного вампира, выглядела шестилеткой.

Все сразу заметили, когда движения Линды замедлились, она неестественно выпрямилась и, помолчав, подняла на отца затуманенный взгляд.

– Здравствуй, о, Ужас с Неба!

– Линда? Что?! Что происходит?! Нет! Как... как ты сумел, проклятый неандертальский выродок?!

– Тысячелетия шанса я ждал, чтобы тебе месть принести за гибель учителя своего! – в детском голосе сквозили непривычные интонации. – И вот теперь месть свершится моя! Твой брат и бывший тюремщик, которого теперь впопору называть Трижды Предателем, вернулся в живых мироздание. И дал эту мне мощь! Власть над потомками моими! Убил ты самое дорогое мне существо, я же убью самое дорогое тебе! – Линда неестественно засмеялась, а затем рассыпалась в прах по воле Хозяина Гор и Лесов, что некогда обратил её в вампира.

– Нееееееееееет! – зарыдала Лиза.

– Тварь... Тварь! – Вельзевул смял рукой стальной бокал. – Ты заплатишься за это! Война ещё не проиграна! – демон достал смартфон и набрал номер. – Маммона? Помнишь, ты просил помощи в твоей ледяной проблеме? Я пе-

редумал. Помогу. Мне как раз нужно побольше узнать о вампирской природе... Хорошо, встретимся через час!

Пудель-пудель-пудель-пёс, страшный-страшный пёс-барбос!

*Посвящается моему любимому,
но, увы, ныне покойному
другу Лакки (2000—2010).*

Мы идём по туманной пустоши. Сколько уже дней-привалов? Не знаю, ведь я собака и не умею считать.

Мальчик часто плачет, я пытаюсь, как могу, его подбодрить. Получается неплохо, он всегда начинает улыбаться, вытирает слезы, и мы движемся дальше. Жаль только, моё умение подставлять пузико под почёс и лизать лицо совсем не помогает найти еду. Живот предательски урчит. У мальчика, насколько я знаю, тоже.

Мы устраиваемся на привал. Мальчик разжигает костёр из собранного хвороста, а затем засыпает. Я остаюсь сторожить. Должна же быть какая-то польза и от такой никчёмной собаки, как я.

Никогда не понимал, почему люди считают, что огонь помогает от мрака. Когда идёшь в темноте, глаза привыкают, ты видишь, что вокруг творится, уже ко всему готов — и не так страшно. Сияющий огонь, наоборот, мешает привыкнуть к темноте, и кто знает, что скрывается за этими

странно играющими отсветами. Жуть.

Я почти закемарил, когда он пришёл. Он всегда приходит, когда мальчик погружается в сон. Видимо, в такое время мальчик кажется ему более лёгкой добычей, хотя кто их, волков, знает. Однако он просчитался. Да, я лишь маленький пудель, который этому волчаре по колено, но это мой мальчик, и пока я жив, я буду за него сражаться!

Я истошно лаю, но мальчик, как всегда, беспробудно спит.

Волк рычит, приближаясь к нам. Он кладёт свою добычу, что убил ранее, на землю, и скалит зубы, готовясь закусить мной.

Я бросаюсь на него и вцепляюсь ему в глотку.

Он пытается сбросить меня лапами, орёт, извивается, бьёт когтями, но я не замечаю ран и крови, я продолжаю держать его за горло, рыча и вопя сквозь сжатые челюсти.

Когда наконец я отпускаю его, он убегает. А я падаю без сил.

– Пудель-пудель-пудель-пёс, страшный-страшный пёс-барбос! Ты что, поймал вчера кролика? Ох, какой же ты молодец! Сейчас я его зажарю! – меня будит мальчик, он гладит моё пузико. Я вздыхаю сквозь сон. Слишком устал, чтобы ответить ему хотя бы вилянием хвоста.

Зажаренный кролик и правда хорош. Раны уже почти не болят. Мальчик их даже не заметил... Но я всё равно его люблю. Тем более, он так вкусно жарит мясо.

Видя, что я очень устал (как он думает, после охоты),

мальчик, отправляясь в путь, берёт меня на руки.

Через несколько часов я прихожу в себя, вырываюсь на землю и начинаю радостно бегать у его ног, подбадривая своим лаем. А то он совсем как-то приуныл.

Так проходит почти каждый день, если это можно назвать днём. Солнце-то больше не встаёт, мир изменился.

Мы идём по туманной пустоши, затем мальчик разжигает костёр, я защищаю его от волка, а утром мы едим то, что принёс кровожадный хищник. Пусть мальчик и думает, что добычу поймал я. В конце концов, я побеждаю того, кто ловит кролика, а значит, и кролика тоже одолеваю именно я. Так или и не так? У нас, собак, логика простая, не то что у людей!

Мы входим в лес с первыми каплями дождя. Мой чуткий нос улавливает запах дыма, и я лаю. Потом и мальчик видит дым вдалеке, радостно окликает меня, и мы бежим на огонь. Ох, что-то не разделяю я его надежды!

За частоколом показывается деревенька, посреди которой и горит, судя по всему, огромный дымящийся костёр.

Дозорный на воротах видит нас, что-то кричит, и створки тяжело расползаются в стороны.

– Ты кто такой? – улыбаются люди, впуская нас внутрь.

Мальчик начинает им отвечать, но я чувствую, здесь что-то не так! Что-то не так – и моё рычание переходит в звонкий, тревожный лай!

– Заткнись блохастая псина! – кричит один из них и бьёт

меня большой палкой. Я отлетаю к стенке и с визгом падаю на землю.

– Что вы делаете?! Это мой пёс!

– Его мы съедим потом! А сейчас надо принести тебя в жертву Дождливому Пастырю, а то мы уже давно никого не сжигали в его честь, он может и разгневаться!

Я скулю. Передние лапы сломаны, я не могу даже пошевелиться. Мне очень больно, но хуже всего понимать, что моего мальчика сейчас убьют!

...Откуда взялся тот самый волк, что всегда приходит по ночам? Я скулю, глядя на него. Он тыкает меня носом, но я лишь едва приподнимаю голову, так мне больно. Никто вокруг почему-то не видит его, как и мальчик не видел мои битвы с этим чудищем.

Волк ложится прямо на меня, вернее, сквозь меня. Я словно бы оказываюсь в нём... Нет, я оказываюсь им! Мои раны стремительно затягиваются, а тело растёт, клыки и когти становятся острее, мышцы крепнут. Я больше не маленький пудель, а злой и страшный волк, и теперь никто не обидит моего мальчика!

Они пытаются защищаться, но их ничто не спасёт от моего возмездия! Их дубины – что спички для меня, и я загрызаю этих наглецов одного за другим!

Когда всё заканчивается, я перевожу дыхание и понимаю, что снова стал маленьким пуделем.

– Какой же ты молодец! Защитник мой! Пудель-пу-

дель-пудель-пёс, страшный-страшный пёс-барбос! – смеётся хозяин и гладит меня. – Ну, что же, давай пока поживём здесь, а как еда закончится, двинемся дальше? – я радостно лаю в знак согласия.

И мальчик разделывает самого большого из этих мужланов, чтобы зажарить его мясо в костре. Как же вкусно готовит мой мальчик!

Синий снег

Я чувствую волнение. Добраться до города стоило огромных трудов...

Я родилась уже после Сокрушения. Моя мать была на пятом месяце, когда всё это произошло, так что старый мир не был мне известен. Голод, холод, страх и постоянная борьба за существование – вот из чего состояли первые полтора десятка лет моей жизни.

Мать умерла при родах, поэтому моим воспитанием занимался отец. Он ещё до Сокрушения был буквально помешан на выживании, и его навыки намгодились.

Мы жили в заранее выстроенном бомбоубежище. Запасы еды кончились, когда мне исполнилось пять, но он к тому времени нашёл способ добывать еду. Отец стал охотиться на монстров. Нет, мы их не ели, ведь многие из них были ядовиты, а некоторые сами ещё недавно были людьми. И за истребление монстров ему никто не платил – каждый выживал, как мог.

Однако части от монстров продавались хорошо. Отец подозревал, что многие из его покупателей были колдунами, но ему было неважно, лишь бы они могли заплатить. А у колдунов, в отличие от простых людей, с этим проблем не было.

Многие из его клиентов советовали ему перебраться

в Мун-сити, но он отказывался со словами, что не желает переезжать в город порока, которым правят демоны.

А вот я обожала, когда он не видел, слушать рассказы об этом городе. Мун-сити буквально манил меня. Конечно, отец меня туда не отпускал. Я несколько раз пыталась сбежать, но он каждый раз ловил меня и наказывал.

Пару лет назад (хотя время сейчас везде течёт по-разному, но по моим ощущениям, минуло примерно два года) он погиб на охоте. Я взяла оружие, припасы и отправилась в Мун-сити.

Путешествие было нелёгким. К счастью, уроки выживания крепко впечатались в мою память... И вот, я здесь.

К сожалению, отец брал у колдунов плату не бесполезными в дикой глуши деньгами, а припасами или оружием. Однако я знала, что в городе будут нужны деньги, и за путешествие заработала немного... разными способами, не все из которых одобрил бы отец. Этого вряд ли хватило бы на жизнь. К счастью, я знала, куда мне идти.

Клуб «Синий снег» был легендарным местом. Мне рассказывали, что здесь, обладая симпатичной внешностью и отсутствием высокой морали, можно выбиться на самый верх и иметь всё, что пожелаешь.

И вот, я нашла его. Чувствую волнение.

– Ты здесь впервые? – неожиданно окликает меня дама в роскошном белом платье из кожи и меха.

Я сразу узнала её. Белоснежные волосы и кожа, синие как лёд глаза – сама Снежная Королева!

– По мне так заметно?

– Не считай это недостатком, – сдержанно улыбнулась она, – присаживайся ко мне.

– О, это такая честь для меня!

– Пф, можешь не пытаться выглядеть как скромница. Когда в сюда приходят симпатичные девушки в дешёвом и рваном платье, это всегда означает одно и то же, – она отпила коктейль, – но я тебя не осуждаю, сама когда-то так начинала. Именно поэтому, когда я пришла к власти, то объявила «Синий снег» территорией, где проститутки не должны отстёгивать часть гонорара сутенёрам. Честная работа – честная плата и ничего более. Да и я неплохо заработала на том, сколько посетителей привлекла такая, скажем так, бессрочная акция.

– Очень умно и благородно с вашей стороны, но, позвольте спросить...

– Почему одна из самых могущественных криминальных авторитетов Мун-сити и хозяйка «Синего снега» пригласила к себе за стол юную провинциалку? – Она приподняла бокал. – Знаешь... Ещё до Сокрушения у производителей губной помады появилась забавная традиция, что сохранилась здесь, в Мун-сити, хотя этих производителей почти не осталось. Они называли свою продукцию либо в честь еды, либо в честь секса. Так вот, ты еда – или секс?

– Что?

– Ты в городе, в котором у тебя никого нет. Голодная, без денег. И тебя никто не хватится, если пропадёшь. И так уж вышло, что я очень люблю малолетних голубоглазых блондинок вроде тебя. Так что у тебя есть два варианта: либо я выпиваю всю твою кровь, а твой труп кладу в солярий в подвале этого здания, чтобы ультрафиолет не дал тебе воскреснуть, либо ты делаешь мне очень-очень-очень хорошо, я выпиваю всю твою кровь, но – ты воскресаешь. Ещё и за секс заплачу. Итак, я повторяю свой вопрос, ты еда или – секс?

– Я бы сказала, я – твоя смерть, но тебя просили доставить живой! – ответила я и, схватив её за руку, нажала на кнопку на своём медальоне, после чего мы переместились к заказчику. Хорошо, что охрана проверила меня лишь на наличие оружия и смертоносных амулетов, а им телепортатор не был.

К сожалению, отец брал у колдунов плату не бесполезными в дикой глуши деньгами, а припасами или оружием. Однако я знала, что в городе будут нужны деньги, и за путешествие заработала немного... разными способами, не все из которых одобрил бы отец. Этого вряд ли хватило бы на жизнь. К счастью, я знала, куда мне идти.

Клиенты моего отца много рассказывали ему о том, что Вельзевул активно набирает на работу охотников на монстров, чтобы подчищать Мун-сити от конченных отмороzków. Отец не желал работать на демона... но у меня не было пред-

рассудков. За время путешествия я развила навыки, полученные от отца, и уже имела неплохое портфолио, с которым и пошла в офис Вельзевула.

Мне повезло. Им как раз нужна была не засветившаяся в городе охотница, причём желательна — малолетняя блондинка с голубыми глазами. То есть, я подходила идеально.

Снежная Королева не успела прийти в себя, когда её оплели паутиной люди Вельзевула и Маммоны. Маммона, огромный жирдяй, похожий на нечто среднее между гигантской жабой и пауком, отсчитал мне солидный гонорар, после чего, потирая руки, они с Вельзевулом приказали оставить их со Снежной Королевой наедине.

Я с радостью покинула их, не имея никакого желания знать, что они станут делать с пленницей. Воздух на улице был свежим, морозным, полная луна заливала прекрасным светом небо и здания. Что же, отличное начало карьеры! А теперь пора потратить честно заработанные деньги!

Плата

– Слушай, ты, главное, на нас гнева не держи, сама понимаешь, надо платить дань, а жребий выпал тебе...

Девушка с кляпом во рту, которую вели на цепях, никак не реагировала на слова деревенского старосты, а просто молча плакала, почти уже даже не всхлипывая.

– Ты пойми, без их колдовства у нас не будет урожая... Солнце уже много лет не встаёт... впрочем, ты, по-ди и не помнишь, что такое солнце, тебе было-то тогда лет пять... Без солнца ничего само по себе не растёт, вон видишь, все деревья в лесу мёртвые! Хотя ты других и не видела... Короче, такова твоя судьба. Не отдадим тебя – не будет у нас урожая! Тем более, вдруг ты им понравишься, и они тебя становятся? Сама станешь для нас Госпожой! Ты только на нас тогда зла не держи, без нас бы ты ею и не стала!... Короче, ты же всё понимаешь! Вот! А что отцу твоему пришлось пару рёбер сломать, да в подвале запереть, так ведь не надо было нам мешать воле Господ следовать! Ладно, вот уж и пришли.

Поместье маркизов Ренье, которых жители домена обычно называли просто Господами, было роскошным. А на фоне покосившихся домов жителей деревни, из которой была родом Элиза, здание казалось и вовсе подобным чертогам богов. Но девушка не обращала внимания ни на что, её взгляд

потух. А ведь ещё час назад отбивалась от своих пленителей как одержимая, даже кусалась, так что пришлось замотать ей рот.

Супруги Ренье, как всегда, вышли лично осмотреть свежую дань.

– О, в этот раз без синяков, не может не радовать! Она что, не отбивалась?

– Отбивалась, чертовка, вон, всё лицо мне расцарапала! Но вы в тот раз нас проучили за порчу дани, так мы урок запомнили, брали её аккуратно!

– Молодцы, в этом месяце ждите отличного урожая!

– Благодарствуем, Господин, слава вам и хвала от всей нашей деревни!

– Ну, что, дорогая, смерть или удочерение?

– Даже не знаю, – маркиза Ренье взяла Элизу за подбородок и посмотрела ей в глаза. До того пустые глаза внезапно наполнились яростью, девушка начала что-то яростно мычать сквозь тряпку и попыталась вырвать подбородок из рук маркиз. – Ух, какая страсть! Нет, такая, боюсь, не приживётся в в нашей семье. Так что смерть. Но сначала!...

– Да, разумеется! Ведите её в нашу комнату для развлечений, мой ужин уже там, – приказал маркиз слугам. – И отмойте, как следует! Сегодня к нам приедет отужинать один очень важный господин... Не хочется, чтобы он решил, что маркизы Ренье кушают всякую дрянь!

– Да, самому графу-то есть что подать на ужин? – обеспо-

коенно спросила маркиза супруга.

– Он предпочитает brutальных мужчин, настоящих воинов, как он говорит. Я приказал управляющему опросить старост, нет ли у них в тюрьмах кого-нибудь подходящего...

– Господин, простите, что прерываю!

– Да, что? – маркиз Ренье был недоволен, что староста, который уже собирался уходить, перебил его.

– У нас есть подходящий мужчина!

– Да?

– Отец этой девушки! Его пришлось всемером усмирять, когда мы за ней пришли!

– Хм, отец и дочь, в этом что-то есть... Дорогая, ты не против, что твой ужин будет в родственных связях с ужином графа?

– Ну, если ты не воспримешь это как измену, дорогой, то конечно же, нет, – ухмыльнулась маркиза. – Это довольно пикантно!

– Что же, вы успеете его привести к ужину? Граф прибудет часа через два!

– Конечно же, Господин, всё будет в лучшем виде!

– Отлично, думаю, за это мы не только дадим вам отличный урожай, но и удвоим поголовье вашего скота!

– Благодарим, благодарим, Господин! – староста был крайне доволен тем, что вовремя подсуетился, тем более что удвоение скота давало деревне возможность в ближайшее время не экономить на мясе. – «А за лишний десяток свиней

можно будет в следующем месяце жертву не из своих искать, а у соседей купить!» – подумал также староста. – «Эх, какой же я, всё-таки, башковитый!»

Когда Элизу и несчастного юношу, которому предстояло разделить её судьбу, вели в столовую залу, они оба дрожали после извращённых ужасов, которые им пришлось только что перенести по воле маркизов в комнате развлечений. Из оцепенения Элизу вывела встреча с отцом, который, опутанный цепями, стоял в зале.

– Отец!

Маркиза ударила её по щеке ладонью.

– Вставьте ей кляп! Не хватало ещё, чтобы она так закричала при госте!

– Сволочи! – процедил сквозь зубы отец девушки и смачно плюнул на пол.

– Ему тоже! И вытрите пол! – мужчину ударили под дых и надели кляп.

– Ну, тогда уже и его надо заткнуть, а то граф точно спросит, почему у третьего рот свободен, – ухмыльнулся маркиз.

– Нет, пожалуйста, нет, я буду молчать, ммммммммм!...

Граф приехал через полчаса, опоздав на несколько минут.

– Рад вас видеть, мой дорогой друг Владислав!

– Приятно быть вашим гостем, – граф пожал руку маркизу Ренье, а затем поцеловал руку маркизы. – Это наш ужин, я

так понимаю? Очень предусмотрительно, с дороги я голоден как зверь!

– Всё как вы и любите, у нас настоящий воин!

– Да, маркиз, раз вы знаете о моих предпочтениях в еде, вы наверное осведомлены и о моём особом ритуале...

– Безусловно! – маркиз хлопнул в ладоши, и слуги начали ограждать часть огромной столовой залы решёткой.

Затем в залу принесли оружие. Мужчину освободили от кляпа, втокнули в клетку, после чего сняли оковы и кинули оружие. Затем в клетку вошёл граф Влад, и её заперли.

– Что, любишь поиграть в кошки-мышки перед едой, упырь?! – мужчина презрительно сплюнул на пол. – А если я не буду играть в твои игры?!

– На твоём месте я бы сражался достойно. Победить тебе меня не удастся, как-никак я ещё при жизни осман десятками клал, а воскрешение многократно усилило меня, но если сможешь хотя бы ранить, я дам тебе становление.

– К черту мне сдалось твоё становление! Хотя... Скажи, упырь, если я смогу тебя ранить, ты сможешь сделать кое-что другое вместо того, чтобы становить меня?

– Желание достойного противника для меня закон. Но сначала тебе нужно доказать, что ты достоин, – сказал граф и кинулся на мужчину с мечом.

Элиза с замиранием сердца смотрела на бой отца и вампира, сидя на коленях маркизы. Та поглаживала пленницу и готовилась закусить ею сразу после боя. Отец сражался изо

всех сил, но граф был вдесятеро быстрее и вдесятеро сильнее обычного человека. На отце кровоточил уже десяток ран, он еле стоял на ногах, а на вампире до сих пор не было ни царапины.

Наконец граф выбил у противника оружие и подсёк ему ногу. Мужчина рухнул на пол.

– Вот ты и проиграл!

– Ещё нет, – закричал мужчина и до крови впился зубами в ногу вампира. От неожиданности граф пропустил этот выпад, но затем, схватив человека за шкуру, оторвал его от себя.

– Ты сражался достойно, – сказал граф, держа мужчину за шкуру в паре сантиметров над полом, – чего ты хочешь?

– Я хочу становления моей дочери!

– Даю тебе слово Владислава Цепеша, – сказал граф и выпил противника досуха.

– Граф, – спросила маркиза, когда он допил, – вы же не собираетесь выполнять его просьбу?

– Вообще-то планирую. Из какой он деревни? Заеду за его дочь после наших с вами дел.

– Дело в том, что его дочь сегодня – мой ужин. Собственно, вот она!

– Ох... Ладно, я обещал, что она будет становлена, а не что это сделаю я, так что становите её вы. Я вам заплачу.

– Нам не нужна лишняя нахлебница в поместье!

– Черт подери, как всё сложно! Ладно, я сам дал это сло-

во, значит должен его выполнить. Становите её, и из моих земель вам каждый день будут привозить двух жертв – для неё – и для вас, в качестве моей платы. Это вас устроит?

– Более чем щедрое предложение, граф! Дорогой, ты не против?

– Твоя дань, можешь вкладывать её, как пожелаешь, любимая!

– Хорошо! Мне всё равно, что вы будете поставлять ей, а мне, пожалуйста симпатичных девственниц!

– Как пожелаете. По рукам?

– По рукам!

– И да, обращайтесь с ней хорошо, всё-таки отец честно купил ей новую жизнь...

– Граф, маркизы Ренье умеют растить своих детей как следует!

– Что же, пора выпить за нашу сделку!

После того, как маркиза становила Элизу, девушку отвели в комнату для детей. Вампиры же приступили к своим делам.

Тень Тёмного Леса

Я бегу. Бегу, сломя голову.

Разбойники гонятся за мной, постепенно сокращая расстояние между нами.

Увы, они на байках, а я пеший – шансов у меня никаких.

Я вижу перед собой тёмный лес и устремляюсь туда. Их мотоциклы не смогут ехать между близко расположенными деревьями, да и земля там вся в выступающих корнях. Вдруг отстанут?

Нет, не отстают!

Ещё бы, знают, что у меня лежит у меня в сумке! Пять слитков арголианского серебра, лучшего оружия против вампиров! Жаль только, преследуют меня не вампиры, а люди...

Добыть эти пять слитков было непросто. Впрочем, как и узнать, что именно это специально зачарованное серебро так хорошо помогает от кровососущих тварей. Секрет серебра я узнал от своего бывшего хозяина. Да, я служил вампиру! Знаете ли, после Сокрушения хочется кушать, а найти работу в мире, где больше не восходит Солнце, не так уж легко! Я делал для него всякую грязную работу и был резервом на случай голодных времён. Взамен он кормил меня (нет, кормил нормальной едой, а не тем, о чём вы подумали) и обещал дать становление, если я прослужу ему пять лет.

Последние пару месяцев он начал лихорадочно скупать арголианское серебро, орал какой-то параноидальный бред в духе «Красная Ложа истребляет Сирот! Красная Ложа истребляет Сирот! Но я не дамся им просто так!...»

А потом на меня вышла эта самая Красная Ложа, и за солидную плату я помог им тайно пробраться в его убежище, миновав все ловушки. Затем, прихватив серебро, я отправился в Мун-сити: где ещё его можно выгодно сбыть, если не там.

Увы, у разбойников были другие планы. Хех, меньше надо было трепаться в том кабаке, когда предлагал это серебро в плату за ночлег и ужин! Ну, заплатил бы в два раза больше, но хоть жив бы остался!

Увы, разбойники не отстали. Они слезли с байков, оставили со своим транспортом пару человек охраны и побежали за мной. Вдруг – из огня да в полымя! – передо мной возник гигантский паук, метра два в холке. Я замер как вкопанный. Существо смотрело на меня тысячами своих фасетчатых глазок. Я уставился на него. Казалось, время остановилось.

«Отдай мне это серебро», – услышал я голос в своей голове. Телепатия. Мой покойный хозяин тоже умел вытворять такие штучки.

Неуверенно я бросил ему эти слитки. Он, прихватив их, с внезапной лёгкостью исчез.

Разбойники настигли меня.

Меня долго и мучительно пытали, выясняя, куда я дел серебро. Ни в какого паука они не верили, и мне казалось, что страдания не закончатся никогда. Наконец, спустя несколько часов от моего тела остался лишь жалкий огрызок, который бросили умирать в лесу.

Я лежал и смотрел в небо. Жизнь вытекала из меня медленными толчками густой крови. Я чувствовал, как мелкие лесные насекомые копошились в моей плоти. Стали слетаться птицы, сначала мелкие, а затем и вороньё, я не мог их отпугнуть, и они принялись клевать меня заживо. Хотя был ли я жив в этот момент? Мне даже мерещилось, что я чувствую, как грибы начали разлагать мои останки, словно мёртвую органику.

Вдруг вся эта живность (как мне казалось, даже грибы) разбежалась. Надо мной склонился тот самый паук. Видимо, серебра ему было мало, решил ещё и падалью поживиться... Где же ты был, когда меня мучили несколько таких аппетитных разбойников?

Но паук стал делать что-то странное. Он плюнул в меня какой-то жижей, а затем начал закапывать заживо. Я орал из последних сил, но он не обращал на меня внимания.

А затем наступил мрак.

Я взошёл над землёй. Не знаю, сколько времени на это потребовалось, но я поднялся над нею. Я посмотрел на свои новые руки. Они походили скорее на почерневшие ветви де-

ревьев, поросшие мхом... Но мне они нравились.

Паук стоял напротив меня.

«Услуга за услугу. Пять слитков арголианского серебра за новую жизнь».

– Кто ты? – ответил я – и не узнал собственный голос. Теперь он напоминал скорее скрежет засохшего дерева, чем человеческую речь.

«Зови меня Великий Плетельщик. Я – Древний Бог, чьё могущество позволило существовать этому лесу даже после того, как над миром перестало всходить Солнце. Когда-то этот лес спас меня, укрыв от Господа Бога и его ангелов, затем я спас этот лес, изменив его так, что деревья дышат и растут несмотря на отсутствие света. Услуга за услугу. Принцип, что лежит в основе мироздания. Всегда надо платить по счетам. И мне кажется, любителям чужого серебра пора заплатить тебе за твои муки. Не так ли?»

– Благодарю, Великий Плетельщик. Если тебе потребуется моя помощь, я всегда буду готов её оказать!

«Я запомнил твои слова».

Густав нервничал. За последний месяц нечто истребило его банду. Всю – кроме него самого. Если бы не это подземное убежище, в котором Густав некогда пережил Сокрушение, он бы и сам был сейчас мёртв. По ночам он отчётливо слышал, как нечто ужасное стучится в двери бункера. А ещё этот зловеющий скрип, как от мёртвых сухих сучьев...

На все мольбы Густава о помощи Хромой отвечал, что ничем не может помочь. Но сейчас ситуация становилась критической, поскольку запасы еды в убежище подходили к концу. Поэтому, надев всю броню, что была в запасе, увешавшись амулетами и вооружившись до зубов, Густав погнал на своем байке напрямую к Хромому, а не стал, как обычно, связываться с ним при помощи зачарованного телефона.

– Что ты здесь делаешь?!

– Я пришёл, чтобы ты решил мою проблему!

– Я же сказал, что ничем не могу тебе помочь.

– Нет, ты мне поможешь! – заорал Густав и достал ствол.

Вдруг он снова услышал тот самый жуткий скрип, но теперь куда отчётливее, словно его источник был совсем близко.

Густав обернулся и увидел огромного древочеловека. Тот плавным, будто неспешным движением вонзил ветку в тело разбойника.

– Кто... ты?!

– Зови меня Тень Тёмного Леса. Впрочем, ты уже никого и никогда не сможешь как-либо назвать, – ответил ему древочеловек, и его ветви начали с огромной скоростью прорастать сквозь тело Густава, пока не разорвали его на тысячу окровавленных клочков.

Тень Тёмного Леса обернулся на Хромого.

– Твой враг угрожал мне оружием. Так что, можно сказать, он был врагом и мне. Нам нечего делить! – сказал кол-

дун.

Ничего не ответив, Тень зашагал к выходу.

Когда он исчез из виду, Хромой закрыл глаза и погрузился в транс.

«Как всё прошло?»

«Как по маслу, Хозяин. Как я и говорил, он идеально подошёл для нашего эксперимента. Уничтожил их всех с размахом!»

«Хорошо, собери новую банду. Ручной монстр – это, конечно, полезно, но штатные головорезы, чтобы грабить простаков у моего Леса, тоже не помешают».

«Да, Хозяин».

«И подготовь в деревнях почву. Когда к ним придёт наш древесный друг, они должны быть готовы в обмен на его снисходительность приносить жертвы мне, Великому Плетельщику».

«Да, Хозяин, скоро вам посвятят множество алтарей!»

«И мои владения наконец-то выйдут за пределы Тёмного Леса! Я долго этого ждал. Кстати, поищи кандидатов для новых экспериментов. Больше монстров – больше страха. Больше страха – больше жертвоприношений!»

Хромой засмеялся вместе со своим Хозяином.

Полночный Синдикат

– Друзья, все вы прекрасно знаете, почему я вас здесь сегодня собрала!

– Если честно, мы думали, что ты мертва. Ходили слухи, что кто-то из конкурентов, чуть ли не мстящий за Великана Маммона, похитил тебя прямо из «Синего Снега».

– Слухи о моей смерти сильно преувеличены, – холодно усмехнулась Снежная Королева. – Однако мы собрались не по этому поводу, есть куда более важные вопросы. Как вы знаете, сегодня Совет Демонов прекратил выдачу лицензий на убийство.

– Да, и мы думаем о восстании! – крикнул кто-то с другого конца стола.

– Едва ли оно закончится успехом, – заметила Снежная Королева, – демоны сильны. Ситуация выглядит патовой. Вне стен Мун-сити нас, Сирот, уничтожает Красная Ложа, а в городе мы обречены на голодную смерть. С учётом того, что для подавления некротической энергии, что тянет нас обратно в небытие, нам нужно убивать каждые сутки, жить нам осталось недолго.

– Мы знаем это и без вас, скажите что-нибудь новенькое!

– Друзья, возглавляемый мной Полночный Синдикат представляет вам панацею. Это средство мы назвали «Чёрная Кровь»!

– И что же это за чудо-средство такое?

– 100 миллилитров «Чёрной Крови» дают вампиру такой же заряд энергии, как выпивание человека досуха.

– Звучит, как надувательство. Да и как-то очень уж вовремя оно появилось!

– Не хотите верить – ваше право! Сегодня Полночный Синдикат будет раздавать «Чёрную Кровь» бесплатно всем желающим. По моим расчётам, совсем скоро без неё вы начнёте рассыпаться в прах один за другим. А завтра сами решите, хотите вы мне верить или нет. Можете покинуть мой клуб.

Снежная Королева вошла в кабинет:

– Я сделала всё, как вы сказали, Господин, – отчиталась она, смиренно опустив глаза.

– Отлично, возьми с полки пирожок! – прихрюкнул от удовольствия Маммона и бросил бутылёк «Чёрной Крови» себе прямо под жирные ноги.

Снежная Королева бросилась его подбирать, демон же водрузил огромные ботинки прямо на неё.

– Знай своё место! – сказал он, щёлкнув её кнутом, пока она под его ногами глотала «Чёрную Кровь». – Гениальная идея, Вельзевул, – обратился он к огненно-рыжему демону, что стоял у окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.